

MODERN SCIENCE

International scientific journal № 10, Vol. 1. 2021.

Founder and publisher: «Strategic Studies Institute» LLC.

Moscow 2021

UDC 53:51+67.02+54+316+101

LBC 72

Modern science

International scientific journal, № 10, Vol. I., 2021.

ISSN 2414-9918

Editor-in-chief – A.N. Zotin

Founder:

Scientific-information publishing center

«Strategic Studies Institute» LLC

№ 10 Vol. I. (October)

Modern Science [Text]: scientific publications journal. – № 10 Vol. I (October) / Scientific-information publishing center «*Strategic Studies Institute*»; Editor-in-chief – A.N. Zotin. – Moscow, 2021. – 465 p.

ISSN 2414-9918

M40

In this issue of polylingual scientific journal «Modern Science» traditionally to scientists and specialists is given the opportunity to get acquainted with the achievements of the priority directions of modern science, to demonstrate the results of their researches, to exchange experiences, to publish scientific articles that will undoubtedly contribute to a fruitful scientific work, the realization of the creative potential, the emergence of new ideas and the establishment of friendly relations and co-operation opportunities.

The journal presents research papers of Russian universities scientists, the researchers from the countries of FSU and beyond, the publication purpose of which is enrichment of the researchers and providing the actual problems of modern science to them, to inspire for further scientific research.

The journal is intended for teachers, post-graduate students, as well as for all who are interested in the socio-economic and political life of modern society.

LBC72.3(2Ros)0

*Whole or part reproduction or photocopying
by whatever means the materials, published in this journal
is permitted only with the written permission of the publisher.*

For the accuracy of the facts set out in this journal is the responsibility of the authors.

Editorial opinion may not coincide with the views of the authors of articles.

ISSN 2414-9918

9 772414 991007 >

© Authors of scientific articles, 2021

© «Strategic Studies Institute», 2021

PHYSICAL EDUCATION

- Казаков Д.М., Воробьев Д.Н.**
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕОРИИ В СПОРТЕ.....317
- Канзафаров М.А.**
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....319
- Каргина Ю.Ю., Воробьев Д.Н.**
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
СРЕДИ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ В РЕЖИМЕ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ.....322
- Магомедалиев М.М., Ялышев С.Ш.**
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ
ЮНОШЕЙ 10-15 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДЗЮДО.....324
- Мингулов И.Р.**
ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ ЮНИОРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
ИГРОВЫМИ И ЦИКЛИЧЕСКИМИ ВИДАМИ СПОРТА.....327
- Мурадов Р.М.**
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....330
- Сажина Т.Н.**
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ
ВЫНОСЛИВОСТИ ЮННЫХ ПЛОВЦОВ НА ЭТАПЕ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ.....332
- Славинский Н.В., Шаговик И.Ю.**
СПЕЦИФИКА ПИТАНИЯ ДЛЯ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ.....339

POLITICAL SCIENCE

- Кандауров Б.И.**
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ.....344

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Громова А.С.**
ИГРОВОЙ ТРЕНИНГ, КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДЕТСКОМУ САДУ348

УДК 321.02

Кандауров Б.И.

Старший преподаватель кафедры политических наук и регионалистики.
Луганский государственный педагогический университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация

В данной статье автор проводит анализ перспектив политической трансформации в обществах переходного типа на примере стран Восточной Европы. Как происходят изменения под влиянием социокультурных, экономических, политических и иных факторов.

Ключевые слова: социокультурные ориентации, политическая трансформация, переходное общество, политический режим.

Key words: socio-cultural orientations, political transformation, transitional society, political regime.

Понятие «политическая трансформация» оптимально характеризует изменения, происходящие в тех странах Восточной Европы и на просторах СНГ, которые уже перешли к новой социально-экономической политике или ставят задачу перехода от старых традиционных укладов к новому демократическому строю.

Использование понятия трансформации позволяет найти подход, допускающий сопоставление нормативно-институциональных преобразований, с одной стороны, и макросоциальных изменений в функционирование соответствующих институтов – с другой. Безусловно, соответствующие политические изменения, которые происходят в переходных обществах, вносят серьезные изменения в характер всей системы политических институтов даже в том случае, когда формально, с нормативной точки зрения, они остаются неизменными.

Очевидно и то, что изменения на социокультурном уровне являются как предпосылками, так и результатами собственно институциональных преобразований. Ввод в предмет анализа переходных обществ социокультурного контекста выдвигает новые проблемы, в частности определения ориентаций социокультурных трансформаций. Исходя из нормативно-институционального уровня изучения, можно абстрагироваться от целей политических трансформаций, ограничиваться ценностно-нейтральным описанием тех изменений, которые происходят. А при переходе на социокультурный или интегральный уровень такое абстрагирование уже невозможно, поскольку само изменение ценностей, мотиваций и моделей социального действия довольно тесно связано с целью всего процесса социальных трансформаций. И здесь появляется еще один круг противоречий: между целями различных макросоциальных субъектов трансформаций и интегративной ориентацией политической трансформации, которая возникает в ходе разнообразного взаимодействия [4, с.126].

Наряду с понятием ориентации политических трансформаций следует применять для анализа понятия «потенциально возможные направления трансформаций», которое определяет соотношение сил, наличие разного рода ресурсов (материальных, организационных, информационных, социальных и др.) у всех участников такого

процесса. Очевидно, что спектр потенциальных макросоциальных ориентаций существенно уже, чем многообразие имеющихся в обществе нормативных представлений. При этом заметим: представления, которые не имеют социальных ресурсов, не имеют и шанса серьезно влиять на составление макросоциальных ориентаций [9, с.71].

В целом процесс политической трансформации призван обеспечить гарантии от реставрации старой системы, а вся сложность развития данного процесса заключается в том, что единой технологии трансформационных изменений нет и целесообразность многих тенденций не подлежит сомнению. Граждане стали заложниками событий, которыми они не умеют управлять, и в этом – еще одно своеобразие современного процесса изменений. Но трансформация дает шанс к усвоению в будущем столетии более конструктивных идей, чем те, которые владели людьми в конце XX в. Поэтому актуальным является изучение (особенно в культурном смысле) итогов противоречивого и неожиданного последнего десятилетия [1, с.142].

Процесс политической трансформации в Восточной Европе, конечно, сильно изменил систему ценностных ориентиров, особенно среди молодежи, но общее строение культурного наследия все же выстояло. И хотя жизнь большинства граждан в переходных обществах проходит в условиях материальных проблем, основные ценности не погибли совсем, а как бы «законсервировались» и в будущем еще будут ферментом для духовной конвергенции людей [7].

Приходится учитывать и то, что возникли также большие имущественные расслоения, а нищета, безработица – новые явления жизни для многих людей. Сейчас нельзя считать, что народы на востоке Европы везде стали на путь утверждения гуманизма и прав человека, так как факты жизни внесли свои коррективы. Массовому общественному сознанию еще только с течением времени нужно будет усвоить новые принципы общественной организации. В экономике – это многообразие форм собственности и хозяйствования, необходимость полноценного регулирования рынка. В социальной сфере – это признание реальной дифференциации социальных интересов и создание механизмов их гармонизации. В политике – это принципы демократии, плюрализма. В духовной сфере – многообразие культур, мировоззренческих позиций, свобода творчества, маргинализация.

Предыдущие режимы оставили в наследство определенную социальную культуру, отказаться от которой практически уже никто не сможет, так же, как и отменить всю привычную систему социальной защиты. И поэтому реальная политика трансформации должна учитывать фактор состояния культуры, морали и традиций общества. Особенно традиций, что является наиболее автономным многомерным общественным образованием, которые во многих случаях способствуют застою, иммобилизму, регрессу. В других случаях традиции вступают в противоречие с существующей системой, сохраняются вопреки ей. Одновременно некоторые традиции противостоят очевидному сознательному политическому опыту граждан и тем самым сдерживают их необходимую политическую и социальную активность. Практика свидетельствует о возможности влиять на традиции, включать в них новый политический опыт, укреплять положительные и ослаблять негативные аспекты [3, с.47].

В современных парадоксальных обществах становится разнообразнее этот политический опыт, и чем он богаче, тем больше конструктивных, демократических компонентов в тех традициях, которые закладываются сегодня. Новые социальные ценности, нормы и мотивы могут быть сформированы только в результате длительного воздействия среды и только при условии, что сама среда не разрушает характер народа [2].

Каждое переходное общество, которое трансформируется, одновременно выражает две линии развития, связанные с надеждой и сомнениями, и именно в этом нет никаких этнических особенностей, это нормальная психологическая реакция на изменения, которые не гарантируют конечной цели, и сама цель размыта и далека [6, с.106].

Изменения социокультурных ориентиров (и довольно существенные) уже произошли и происходят. Для определенной части общества постсоциалистических стран трансформационный процесс означал прорыв в родную стихию, но для большинства граждан новые стандарты отношений вряд ли оправдали надежды на ожидаемые стандарты личного успеха. В настоящее время изменения в социокультурной сфере связаны лишь с выходом общества из кризисного состояния и только.

Серьезно говорить о каком-то поступательном развитии в этой сфере нет оснований или преждевременно. И это касается не только России или Украины, но и республик, образовавшихся на территории бывшей Югославии и в настоящее время уничтоженных войной. Феномен значительного усиления религиозности во всех без исключения постсоциалистических странах, с одной стороны, выражает определенной степени разочарование провалом «социалистического эксперимента», но с другой стороны, в этом феномене просматривается отказ принять существующие тенденции развития как оптимальные [5, с.33].

Процесс парадоксальной трансформации, как убеждаемся, нигде не идет поджентельменски, с учетом общих интересов сторон: везде сильный навязывает свою одностороннюю волю. Но по мере того, как население выходит из шока, начинаются и даже усиливаются дискуссии о том, что нужно создавать, а что уничтожать в условиях новой системы политических и социальных координат. Иначе говоря, логично возникает вопрос, не находятся ли переходные общества на том этапе своего развития, когда должен осуществиться переворот в стиле мышления [7, с.58].

Наиболее неожиданным итогом последнего десятилетия в развитии стран Восточной Европы является то, что, стремясь приблизиться к Западу, они не способны это сделать, игнорируя свой предыдущий опыт. Эти страны не отказались от политики реформ и уже не изменяют принципам рыночного хозяйства, но каждая из них стремится выработать свою модель сочетания общих и частных интересов. Но, к сожалению, практически ни в одной стране, которая радикально изменила свою государственность и социально-экономическую суть, реформам не предшествовало национальное обсуждение ситуации и выбор оптимальных путей развития, все осуществлялось в ажиотажной обстановке и по моделям, которые в основном предлагала западная сторона. Это обстоятельство и сейчас усложняет внутреннее положение всех стран и обрекает на длительную кризисность и конфликтность с соседями [8, с.229].

Поскольку процесс политической трансформации обусловлен сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов, частично состоялся отказ от положительных моральных принципов и знаний, которые уже были наработаны обществом. Отсюда – ошибки, перекосы, обманы, авантюры, коррумпированность, которые в целом противоречили национально-государственным стремлениям. Забегание с приватизацией и либерализация цен, потеря контроля на внутренних рынках (одновременно с замедлением реформ и потерей при этом материальных и моральных ресурсов) – все это типичные явления, вызванные одними и теми же факторами. Часть общества выбрала роль стороннего наблюдателя политических трансформаций, синицированных сравнительно небольшой группой политической, деловой, культурной элиты. Такая роль является своеобразным защитным механизмом в условиях уязвимости человека, его зависимости от политической центральной и местной власти, реальностей жизни, которые для нее ухудшаются [9].

Инстинкт общественного самосохранения формирует желание приспособиться к любым условиям политической ситуации, это становится основой жизненной позиции, минимизирует общечеловеческие и социополитические желания, приглушает критические протообщественные интенции, если власть квалифицирует их как нелояльность подданных. Прежде всего это те, кто считает себя социальными аутсайдерами (и этому способствует социально-экономическая сфера). Даже утверждается постоянное ожидание большинством граждан резкого ухудшения ситуации, особенно в Восточной Европе. А

это становится источником пессимизма, не способствует формированию новых моделей поведения, порождает, по выражению одного известного политолога, социум среднего украинца, который пока что является основанием негражданского общества [7, с.61].

Именно отрыв лозунгов от их выполнения, обман ожидания, не социализация, а часто биологизация процессов, ухудшение экономического и культурного положения основной массы населения свидетельствуют, что происходят изменения неестественного, прежде всего разрушающего порядка. Социальной матрицы изменений в процессе политической трансформации последнего десятилетия еще не создано, необходимый опыт накапливается, но высшие достижения этого опыта пока недоступны существующей теперь методике исследований, они тем более не могут быть объективными. Поэтому наиболее конструктивные идеи в развитии переходных обществ будут в будущем порождены несовершенным, парадоксальным, но интересным и богатым опытом. Пройдет еще немало времени, но тогда уже политические трансформации будут не вокруг нас и не впереди, а позади, и многое мы увидим новыми глазами и определим их настоящую культурную ценность.

Литература

1. Авинери Ш. Шансы и препятствия на пути гражданского общества в Центральной и Восточной Европе / Шломо Авинери. Независимый культурологический журнал «И». – 2001. – № 21. – С. 140-144.
2. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 17-22.
3. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период / В. Банс // Полис. – 1993. – № 1. – С. 44-51.
4. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман // Akademia-Центр, «Медиум», 1995. – 323 с.
5. Борисова Н.В. Институциональное измерение трансформации политических процессов / Н.В. Борисова // Проблемы демократии и демократизации. – М, 2002. – С. 33.
6. Бурдьё П. Социология политики. / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1996. – 208 с.
7. Дуткевич П. Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе. // П. Дуткевич, В. Лауриер, Д. Гозина, Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2001. – № 3. – С. 57-62.
8. Козырьков В.П. Латентный характер современной социокультурной трансформации / В.П. Козырьков // Социология социальной трансформации. Материалы Международной научно-практической конференции, 4-6 марта 2002 г. Н. Новгород: Изд-во «НИСОЦ», 2003. – Н. Новгород: Изд-во «НИСОЦ», 2003. – С. 225-232.
9. Медушевский А. Договорная модель перехода к демократии [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/16/me4-pr.html>. (дата обращения: 03.03.2021).